

Не знаю, что уж там сказал Дамблдор или кто-то еще, но рожа Рона была как у кота, дорвавшегося до сметаны. Вероятно, бедняга решил, что мне погрозили пальцем и я, испугавшись, рванула его учить, может, он решил, что я переосмыслила последние два месяца — меня это мало волновало. Я успокаивала себя тем, что у меня в руках были книги по артефакторике, причем некоторые аж четырех-пяти вековой давности, где была куча занятных вещей, которые мог сделать и такой, не особо разбирающийся в данной науке специалист, как я.

С одной стороны, самые простейшие вариации артефактов я делать могла, те же кристаллы с духами или плетения, встроенные опять-таки в кристалл. Но, впитывать, вплетать чары в саму структуру материала я не умела. Вбивать руны в металл или что-то подобное, я также не могла — недоучка я, что уж тут говорить. Да и где я могла такому научиться, если ни в одном мире мне не попадалась Гильдия или Академия с такими преподавателями. Зато вот сейчас я получила доступ к основам, к тому, что в дальнейшем позволит перейти на более высокую ступеньку... Ухх. В этот момент я любила всех и мне было плевать на взгляды Рона, который еще сам не понимал, что я далеко не МакГонагалл или Флитвик, то-то Поттер на него с сочувствием смотрит. Жалящее я освоила идеально и могла применить в любую секунду.

— А? — я повернула голову к Лаванде, судорожно перебирая память, чтобы вспомнить, что она мне сказала.

— Я говорю, ты на бал пойдешь? — Лаванда с любопытством смотрела на меня.

— Допустим... — аккуратно протянула я, с подозрением уставившись на обрадованную Лав.

— А с кем? — оправдала мои ожидания Браун. — С ней, да? — ее глаза вспыхнули от предвкушения очередной сплетни, которую она запустит в узком кругу.

— Хмм, — оглянувшись на стол, я покачала головой. — Тебе что, прямо тут надо это узнать?

— Никто не услышит, — она хихикнула, показывая мне маленькую пирамидку. — Искажает услышанное.

— Думаю, с ней, — задумчиво протянула я. — Но местное магическое общество то еще...

— Ну да, — задумчиво кивнула Лаванда. — Это даже хорошо, что она не местная, иначе такой бы скандал уже был, — она закатила глаза.

— Угу, — я скривилась. — На публике нельзя, за стеной твори, что хочешь. Лицемеры.

— Ну, мы привыкли уже так жить, — неожиданно рассудительно заметила Лаванда.

— Да ради всех Богов, — я помотала головой. — Живите. Просто проблема в том, что вашим гостям, которых приглашало местное Министерство, неуютно. Поэтому, я и не знаю, что делать.

— Ой, — Лав махнула ладошкой. — Плюнь. Скитер заткнули рот, едва она начала полоскать гостей, так что и вас переживут. Тем более, что тебя сейчас опасно полоскать в газетах. Очередной скандал никому не нужен. Лучше скажи, какое платье ты думаешь надеть?

— Вот в этом-то, в целом, и есть скандал, — я задумчиво потерла переносицу. — Платье-фрак вызовет фурор и вспышку мигрени у учителей. Ну, или фрак-туника...

— Э-э-э, а что это? — недоуменно уставилась на меня Лав.

— Красота, Лав, просто красота, — я тяжело вздохнула. — Но, черт бы их всех побрал, не тут. Тут в тренде другое. Хотя, если даже я закажу себе привычное вечернее платье, то скандал думаю будет все равно. Поэтому, я пока не определилась в чем идти.

— Покажешь потом? — вцепилась в меня Лав.

— Конеч... — я застыла, тяжело сглотнув. — Лав... я отойду... мутит меня что-то... — сохраняя определенное достоинство я вышла из зала и рванула к Выручай-комнате.

Варп. Я почувствовала дыхание варпа или чего-то крайне похожего на него. И сейчас срочно неслась в комнату, чтобы переждать разворачивание Менталистики, которая почему-то очнулась намного раньше, чем я предполагала, и это было проблемой.

Хаос есть Хаос, а уж псионик-хаосит... Псионика и магия крайне близки и в то же время невообразимо далеки друг от друга. Постоянно смешиваясь, они в то же время во многом разительно отличаются подходом. Раз уж я почувствовала варп, то жди проблем, хотя в этой части Мироздания он и должен быть относительно спокоен.

Влетев в комнату, я рухнула на пол и начала возводить дополнительные щиты, укрепляя разум и слыша все более сильный шепот. Время от времени в разум влетали какие-то невнятные отрывки, по видимому, я еще и инфополе планеты умудрилась зацепить, так что, сцепив зубы, я методично продолжала работу. Тело было слишком слабеньким для того, чтобы я рисковала его потерей, поэтому пока что стоит покопаться в себе, чтобы понять, что произошло.

Внимательно перебирая воспоминания, я не могла понять, что же пнуло Менталистику так, что она развернулась почти что на полную на несколько лет раньше. Погружаясь все глубже, я пыталась найти и не могла, ну, не было там ничего, что могло сдвинуть меня так. Вынырнув, я застыла, не двигаясь, аурным зрением осматривая себя, заподозрив какое-то извращенное проклятие.

— Ты ходила в гости к родителям, — тонкий голосок Луны врезался в мой напряженный разум, как таран, вышибая из медитации.

— А? — недоуменно-подозрительно посмотрела я на неё.

— То, что ты ищешь, произошло в тот день, когда ты ходила к родителям, — Луна флегматично подхватила какую-то толстенную книгу и, упав в кресло, уперлась в нее взглядом, искоса поглядывая на меня.

— В тот день... — протянула я размышляя и осознавая, что могло произойти в тот день.

Комната вывела мне ритуальный зал, и, вооружившись мелком, я поползла изменять имеющиеся круги, подгоняя их под индивидуальные особенности тела. Этот ритуал я хотела провести намного позже, но как говорится: <Поздно пить «Боржоми», когда почки проданы.> Встряхнувшись, я подошла к Луне.

— Солнышко, отвлекись ненадолго, — я с сомнением посмотрела на Луну.

— Да, — она радостно подскочила.

— Если ты увидишь, что символы вот на этой стороне кругов, вспыхнули, то сделай палочкой

вот такой вот жест, — я изобразила замысловатую траекторию. — Подавая энергию вот в этот символ. Понятно? — дождавшись кивка, я продолжила. — А вот если вспыхнут этот и этот символы, то беги за Флер, ты сама не справишься, — я еще раз с сомнением покосилась на Оракула, поверила ли она в мою ложь и шагнула в центр своеобразной фигуры.

Если вспыхнут последние показанные руны/символы, то Флер прибежать ко мне точно не успеет, но выбора нет. Стабилизировать себя мне надо, или в замке станет очень много трупов. Склонности одновременно к Свету и Тьме, Жизни и Смерти, Воздуху и Земле, все это щедро приправленное Хаосом, Водой и Менталистикой, да еще и псионикой... колбасить меня в момент физического совершеннолетия будет не по-детски. Хорошо хоть, Огня и Порядка во мне не более, чем в обычной смертной, а то вообще было бы крайне печально. Даже перекося в темные отрасли все равно не помогало. Возможно, перерождений так через пять-семь, я и приду в какое-то относительно адекватное состояние, но пока вот приходится мучиться.

Огромный круг, образованный из десятков кругов поменьше и связанный рунными цепочками в единую фигуру, начал постепенно загораться — часть символов вспыхнула достаточно ярким светом, заставляя щуриться и отводить глаза. Другая часть символов, наоборот, начала распространять вокруг себя непроглядную тьму, притягивая и поглощая все тени в помещении. В меру прохладный ветерок, слегка влажный и отдающий солоноватым привкусом, взъерошил волосы, а миллионы песчинок, неизвестно откуда взявшихся в кругу, начали неспешное движение, сворачиваясь в непонятные символы. Символы Жизни и Смерти жадно вспыхнули потусторонним светом, и дрожащее марево потянулось во все стороны, перемешиваясь с остальной энергией, начавшей свой танец.

Барьеры мягко сползли с разума, открывая его толике Хаоса, проникающей в мир и остающейся в нем, и в следующее мгновение я увидела весь замок.

Ритуал я начала уже ночью, все спали, кроме дежурных, поэтому сотни детских беззащитных разумов, создавали своеобразную картину замка. Потянувшись чуть в сторону, открывая себе более ясный вид на замок, я осознала, что мое первоначальное мнение было ошибочным — спали далеко не все. В одном помещении, уединились старшекурсники, не зная, что одна бесстыдная особа наблюдает в данный момент за ними. В другом — несколько подростков что-то курили, что заставляло их разум принимать и выдавать, поистине невероятные картины. Кто-то выпивал, в гостиной Хаффлпаффа шла какая-то игра... Замок оказался наполнен жизнью и весельем, что вызвало ответные радостные эмоции у меня, в виде бестелесного и бесформенного духа, наблюдавшего за ним.

Легкая боль на краю сознания заставила меня оглянуться и обратить внимание на комнату, где лежало мое тело и стоявшую рядом испуганную светловолосую девочку, перепуганно махавшую концентратором. Задумавшись, я вспомнила, что должна возвращаться и мягко потянулась обратно к своему телу, в следующее мгновение открывая глаза и сворачиваясь клубочком от боли.

— Гермiona, — плачущий голос Луны, пробился сквозь затуманенное болью сознание и заставил отодвинуть боль на задний план и приподняться.

— Плетение, которое я тебе показывала... Лечебное... — я облизнула пересохшие губы. — Накладывай на меня.

Рухнув обратно на пол, я чувствовала, как расслабляется сведенное судорогой тело, боль отступает... Я открыла глаза, переводя дыхание — это был не конец. Тело всего-навсего избавилось от повреждений. С магическими повреждениями было посложнее, их и не было как

таковых — Стихии залечили все, но фантомная боль будет еще несколько дней и то только потому, что я Менталист. Так бы мучилась не меньше месяца.

— Спасибо, Луна, — я аккуратно встала с пола и начала надевать одежду, так как перед ритуалом разделась, чтобы не оказаться голой после игры Стихий.

Окинув себя взглядом, я удовлетворенно кивнула — состояние стабилизировалось. Разборки около дома родителей привели к тому, что не сформировавшееся тело пошло в легкий разнос, и магия откликнулась на требования тела, в то время как я и не замечала этого. Слова Луны позволили мне осознать первоисточник и в итоге решить проблему, хотя опять-таки создать себе новую — ритуал был далеко не слабенький, пусть и не пробивал Тропу в Межреальность. Однако его хватило, чтобы вся школа почувствовала все призванные моим ритуалом Стихии. Так что помимо решения своих проблем и некоторого, пусть и незначительного, усиления своих способностей, я заодно еще и разбудила ранее спящие способности у всей школы. Ну, по крайней мере у тех, у кого они были не разбуженными или же вообще были. У тех, у кого, Стихии были другими — тем и не перепало ничего, кроме касания концентрированного Хаоса, что все равно что-то изменит в них.

Бедняги-невыразимцы наверняка опять мчатся в школу, пытаюсь понять, что происходит. Ну, вот и пусть думают, а на допрос я больше не пойду, тем более уж на суд. Ради того, чтобы не создавать прецедент, меня в этом поддержит большая часть Визенгамота. Адвокат мне это пообещал четко, так как далеко не я одна что-то провожу, хватает и других, кого бы и хотели куда-то выдернуть и судить, да не могут. Хоть я и маглорожденная по их стандартам, а прецедента это не отменяет. Как это было в деле об осуждении ПСов, которых судили так же, как в свое время судили участников восстания от 1794 года. Тогда несколько сотен магов во главе небольшой армии устроили войнушку, пытаюсь добиться больших прав и свобод — естественно проиграли, так как их никто не поддержал. Корону устраивало правление старых семей, инквизиция была скована договорами, да и тоже не особо рвалась уничтожать носителей старых знаний. Бойня была страшной, тогда еще в Хогвартсе преподавалось все по старым требованиям, и знаний у восставших было в достаточной мере, чтобы пускать кровь всем этим благородным. Две с небольшим тысячи сквибов и родственников-магглов восставших, так же показали, что хоть магия им и не доступна в полной степени, но заговоренная пуля или рунный болт так же эффективно отправляют на тот свет. Обвешанные амулетами, они ударно вламывались в маноры и устраивали резню, мстя за отношение к ним как к скоту, пока в итоге их все же не «загнали в угол». Именно тогда, не особо разбираясь в степени вины, всех подсудимых и подозреваемых, одним общим пинком отправили в Азкабан или на поцелуй. Спустя две сотни лет, точно так же поступили с большей частью Внутреннего Круга ПСов — символично, что уж тут говорить.

— Ты к себе? — поинтересовалась Луна.

— Не вижу смысла, — я подвигалась и поправила юбку. — Хотя... давай тебя провожу и пойду все же к себе, а то опять будут бегать сейчас по замку...

Аккуратно проводив Луну, я проскользнула по переходам к себе в спальню, по пути заметив нездоровое оживление перед замком через одно из окон по пути.

— Поясняю еще раз, — я вздохнула и покосилась на невыразимцев, шнырявших неподалеку от избушки Хагрида и поглядывающих на меня. — Рон, я тебя согласилась подтянуть, а не согласилась на твое бессмысленное присутствие на уроках. То есть — ты берешь учебник и

зубришь. Через час я спрошу. Понятно?

— Да зачем мне это надо? — он потряс учебником.

— Не знаю, — я равнодушно пожала плечами. — Ты же зачем-то пришел? Логично? Значит, бери и зубри.

— Грейнджер, что с тобой происходит? — он озлобленно уставился на меня. — Ты и раньше была помешана на своих уроках, а теперь... — вырвавшийся громкий вопль из его рта, завершил его речь.

— Еще Жалящего? — я заинтересованно наклонила голову.

— Ты чего?! — удивленно-обиженно протянул Рон.

— Зубри или пошел вон, — я выдавила сквозь зубы, борясь с желанием проклясть его.

— Я готов, — Гарри радостно потряс книгой.

— Отлично, — повернувшись к нему, я открыла опросник. — Итак, начнем с правильного применения Очищающих чар и в каких ситуациях оно может понадобиться...

Слушая ответ Гарри, я попутно размышляла, как заставить рыжего влиться в учебу на равных и не отлынивать от нее. И ведь не скажешь, что совсем уж тупой — ленивый до жути и искренне считающий Хогвартс не местом для учебы, а местом для развлечений. Те же близнецы, хоть и уроды моральные, но все же гениальные по-своему. Да, не думают о последствиях, ну так и не об этом идет разговор. Тут уж скорее вина педагогов, которые сами закрывают глаза на свои же постановления. Запрет на колдовство вне уроков был введен не для того, чтобы омаггить всех учеников, как некоторые старшекурсники бормотали, а для того, чтобы кто-нибудь не получил безобидную Щекотку и не рухнул в конвульсиях на пол, размозжив себе затылок. Или тот же Невилл, в свое время получивший заклинание от меня же, хотя тогда это была не совсем я, и рухнувший на спину. Вот и близнецы не думали, когда скармливали свою продукцию окружающим — хотя нет, все же думаю, они платили подопытным, а уж если те выживали, то тогда отправляли продукцию в массы. Сомнительный, конечно, довод, но, главное, что хоть на что-то они были способны.

Рон же просто не желал обучаться. Еще и его сестра начала крутиться неподалеку. Припомнив василиска на втором курсе, я могла только задумчиво покачать головой — а, вдруг ей еще что-то в кривые ручки попадет? Там я просто дружила с Гарри, тут же провожу время почти наедине, да еще и Рон рискует вылететь с занятий. Там был артефакт Неназываемого, а тут может и что-нибудь из наследия Морганы вылезти... Тяжело вздохнув, я повернулась к Рону:

— Твоя сестра решила вернуться к традиции сталкерства? — я кивнула в сторону леса, где крутилась Джинни, поглядывая на нас.

— А? — недоуменно оторвался Рон от книги. — А! Да не знаю, что ей надо, — он слегка порозовел уткнувшись в книжку.

— Ну да... Ну да. Зато я знаю. Может все же решишь вопрос? Или за нами еще кто-нибудь начнет следить? — закончила фразу, я уже тихим голосом, наблюдая, как к Джинни присоединяются Колин Криви с братом. Я злобно фыркнула, слыша тихий смешок Гарри, тоже заметившего своих фанатов.

— Я попробую, — неуверенно протянул Рон, тоскливо посмотрев в ту же сторону.

Рыжая малявка уверенно распоряжалась школьным «папарацци» и его помощником, распределяя их по территории вокруг избушки, вследствие чего, я молча утащила пацанов внутрь. Проверив первым делом пацанов, я отправила их на улицу на отработку практики и перешла к Хагриду, решив не выставлять наивного полу-великана на посмешище, так как обучение ему давалось в некоторых моментах тяжело. Если же его увидят Криви или Джинни, то слухи моментом разойдутся по Хогвартсу, создавая в том числе и мне проблемы. С Рона же я взяла Обет, и теперь тот при всем своем желании не смог бы случайно проинформировать всех окружающих о наших делах.

— Хагрид, давай начнем с трансфигурации, — я задумчиво почесала в затылке и подвинула к нему тест, так как выслушивать ответы Хагрида... Проще было заморочиться и сделать тест. Если ту же Историю, он еще как-то достаточно внятно отвечал, то вот с предметами, где была куча терминов и довольно-таки узко-специализированная информация, у него были некоторые проблемы.

— Ну твою-то мать, — прошипела я себе под нос, покосившись в окно, где к двум моим «подопытным» присоединились их фанаты, вследствие чего, те вместо занятий красовались перед ними. Вместо отработки Очищающих, которые я послала их тренировать, они творили что-то с помощью трансфигурации. Закатив глаза, я молча вытащила палочку и поднялась из-за стола...

— Мисс Грейнджер, Вы можете пояснить, зачем Вы использовали Жалящее на учениках? — приподнял брови Флитвик.

— Нервы, сэр, — я перевела взгляд на небо за окном.

— Нервы?! Вы, понимаете, что мне пришли жалобы от семьи Уизли? — недоуменно уставилась на меня Свенссон, ошарашенно переводя взгляд на старших Уизли, стоявших около стола директора.

— А у меня ПМС, — я зло уставилась на декана. — Это стандартная практика в магическом судопроизводстве? Когда девочек об их проблемах или еще чем-то глубоко личном, допрашивают в присутствии мужчин? Или же сами мужчины?

— Какое судопроизводство?! — возмущенно дернулась Свенссон, сужая глаза.

— Хватит, — раздался мягкий, спокойный голос Этингер. — По поводу жалоб я уже дала ответ семье Уизли. Раз хотят жаловаться, тогда и я вытащу кое-что из запасов школы. На всю семейку хватит, как раз чтобы всех пнуть под зад, как кое-кто любит выражаться, — она мягко рассмеялась. — Но, все же, я бы хотела услышать Ваши пояснения по поводу произошедшего.

— Послушайте, — Молли сделала шаг вперед.

— Не хочу, — спокойно отвернулась от нее зам. директора. — Просто не вижу смысла. Жалоб на ваших детей выше некуда. Что-то хотите к этому добавить? Нет? Тогда не мешайте.

— Мои занятия с Гарри сугубо добровольны. К ним неожиданно захотел присоединиться Рон Уизли, которого я в итоге выгнала. Предвосхищая все ваши возражения — избушка Хагрида не то место, куда можно вламываться без приглашения, как это сделал Рон. Так что считайте, что

я преподавала ему тогда урок хороших манер. Раз уж его родители настолько наплевательски относятся к этому, — переждав вспышку бешенства со стороны Уизли, я продолжила. — Меня попросили принять на занятия Рона, в ответ на обратную услугу — я это сделала. Теперь туда же лезет еще кто-то — а у меня ПМС. Достаточно внятно, мэм? — я удерживала на лице равнодушное выражение, мысленно приняв твердое решение по поводу старших Уизли и младшей.

— Почему же ты не обратилась к врачу? — спросила Молли, презрительно искривив губы.

— Я прекрасно знаю чары, — спокойно ответила я. — Но, если уж Вы не в курсе влияния этих чар на женский организм, то поясню — они убирают большую часть симптомов, но далеко не все. Том третий, собрания сочинений Мастера Фридриха Нейшвальца «О природе болезней и методов лечения их». Выпущена ограниченным тиражом в одна тысяча восемьсот шестьдесят втором. Мюнхенская типография. Главу назвать или Вы со всей книгой ознакомитесь? — спокойно встретив злобный прищур Молли, я мысленно улыбнулась.

— Чайку? — добродушно ухмыльнулся Дамблдор, спокойно и чуть насмешливо наблюдавший за присутствовавшими. — А что там делала юная Джиневра, Молли? Я же просил, по-моему, не мешать подготовке Гарри? — в глубине глаз старика что-то мелькнуло, что резко сменило выражение его лица, на долю мгновения.

— Я думаю, декан сама договорит с мисс Грейнджер, директор Дамблдор? — Этингер слегка повернула голову и кивком отпустила меня и Свенссон.

— Не спешите, мисс Грейнджер, — спокойный голос декана тормознул меня. — Я все же хотела бы закончить разговор. Вы же понимаете, что использовав заклинания, Вы нарушили мои требования?

— О моих занятиях с Гарри и Роном знает директор, — я спокойно повернулась к ней. — Своими действиями я просто поспособствовала ее дальнейшей спокойной жизни, чтобы она не попала под что-то более неприятное. Или мне надо было допустить именно это?

— Нет, — качнула она головой. — Я могу выделить вам помещение, где вместе...

— Нет! — холодно отрезала я. — Ни вместе, ни как-то еще. Есть я и Гарри с Роном, все остальные идут мимо. Мне не нужно помещение. Директор попросил помочь — я помогаю. Не нравится? Освободите меня от этого и тратьте свое время, а я найду чем заняться. У Вас еще есть вопросы, мэм? — не дождавшись ответа, я молча пошла к себе.

— Есть, — ее ответ заставил меня остановиться. — Я решу вопрос с мисс Уизли, Вы же в свою очередь дадите мне твердое обещание воздержаться от подобных мер в дальнейшем. Если же Вам будут опять мешать, то сперва подойдите ко мне.

— И получить репутацию, далекую от идеала? — я насмешливо фыркнула. — Мэм, Жалаящее довольно безобидное заклинание, если им не усердствовать. В чем проблема-то? Мэм.

— В том, что жалобы приходят мне, и я запретила использовать заклинания вне уроков. Или же вне специально отведенных мест. Вы же это правило нарушили, мисс Грейнджер, хотя и частично не по своей вине. И что мне делать?

— Не давать ко мне приближаться? — вопросительно уставилась я на нее. — Я же не приближаюсь.

— Однако... — насмешливо протянула Свенссон. — Ну, предположим, по баллам вы одна из первых на всем факультете и, соответственно, сделать так, чтобы к Вам поменьше приставали на факультете, я могу. Вернее, не "могу" — это и будет сделано. В остальном же... Хорошо, я решу этот вопрос, но если вы сами полезете к кому-то, то разговор будет вестись по-другому.

— Мэм, у нас какой-то глупый диалог, — я устало поморщилась. — Ну, предположим кто-то полезет к моей подруге, а я вступлюсь. Это же будет нарушением нашего договора? Давайте проще — разбирайте уж тогда каждый случай, выслушивая обе стороны и только тогда созывайте педсовет. Так, наверное, будет проще? Я не знаю, какие правила были на Вашей прошлой работе, но в данном случае — меня опять обвалили в помоях и облепили перьями на потеху толпе.

— Меня тоже, — неожиданно поморщилась Свенссон. — Меня забыли предупредить, что там будут посторонние и что туда вызовут Вас. До свидания, мисс Грейнджер.

Долбанные Уизли. Ничего другого добавить было и нельзя. Интересно, а зачем приперлись Молли с Артуром? Потребовать чего-нибудь? Или это стандартная практика с вызовом родителей, так как мои магглы и опекун Дамблдор... Вот оно что, озаренная мыслью, я застыла — Дамблдор, хоть и ограничен, но все еще мой опекун и, соответственно, конфликт, вышедший за стены Хогвартса и потребовавший вызова родителей, привел к вызову в его кабинет. Там Дамблдор уяснил суть конфликта и понял, что рискует опять отправить в неконтролируемое плавание несчастного Поттера, так как я могу и на фиг послать. Вот и напрягся, что почувствовали остальные и резво выпроводили меня, ну и заодно Свенссон, которая, видимо, еще не считалась своей для таких разговоров... или же заместитель директора Этингер вовсе не настолько далека от Свенссон, и они в достаточной степени доверяют друг другу, чтобы декан спокойно ушла.

Покрутившись и подумав, я плюнула и пошла в Тайную комнату, где меня ждала куча дел. Невыразимцы, конечно, шастали по замку, но они все же не всемогущие, так что с помощью Карты, я дошла спокойно.

— Хозяйка, — подскочила ко мне Баффи.

— А? — удивленно уставилась я на нее. — А ты чего здесь-то?

— Баффи охраняет недостойного Добби, который следил за Хозяйкой, — выпалила Баффи, преданно уставившись на меня. — Когда Хозяйка ночью проводила ритуал.

— О-о, — я задумчиво потерела свесившуюся прядку волос. — Он где?

— Вон там, Хозяйка, — Баффи шустро засеменила вперед, показывая дорогу.

Дойдя до угла, я недоуменно уставилась на какого-то бомжеватого домовика, с непонятым выражением буравившего меня взглядом огромных глаз. Внимательно оглядев его, я почесала в затылке, размышляя, откуда он вообще взялся.

— Баффи, он местный? — я наклонилась, присматриваясь и не видя эмблемы Хогвартса.

— Нет, Хозяйка. Пришлый. Он пришел сюда и не хочет стать частью общины, но магию ворует, — обиженно пробубнила Баффи.

— А кто его оставил? — я заинтересованно спросила ушастую, попутно накидывая распознающие чары на домовика и всматриваясь в него аурным зрением.

— Мне платит директор Дамблдор, мэм, — забился домовенок, пытаясь выбраться из магических пут.

— Ага, а я дочь Грин-де-Вальда, — задумчиво пробурчала я, недоуменно разглядывая нестандартного домовика. — И Беллатрикс Блэк, в замужестве Лестрейндж. Ты че вообще такое, мать твою домовиху?

— Дочь Лестрейндж? — у домовика выпучились глаза и он рванул в обратную сторону, ударяясь головой об стену и падая без сознания.

— Э-э-э, — растерянно протянула я. — Я и не знала, что у Беллатрикс была привычка доводить до невменяемого состояния еще и бедных домовиков. Что это с ним? Хотя хрен с ним, пусть пока валяется, — целая россыпь чар слетела с моей палочки в попытках увидеть привязан ли он к кому-нибудь. На десятой попытке, я, наконец, смогла увидеть пелену, скрывающую рабскую печать на домовике. — Значит ты все же чей-то? И чей же? И зачем? Следить за кем-нибудь в замке? Да тебя первый попавшийся домовик половником запинаят за такое. Приходи давай в себя, тварь мелкая, — я пнула ушастого.

— Добби ничего не скажет, — домовик, резво придя в себя, тут же начал опять дергаться.

— Да я в курсе, — равнодушно отмахнулась я от него. — Мне только вот что интересно — ты эльф Малфоев?

— Добби ничего не скажет, — завизжал домовик, безуспешно дергаясь.

— Эх, распотрошить бы тебе память, — тоскливо протянула я. — Так тебя Откатом прибудет раньше, чем что-нибудь узнаю. А если по-другому... — резко вскинутая рука и домовик застыл, немигающе глядя куда-то над моей головой.

— Fuo liu nmhty ikyt. КОНУ — я замерла, глядя на застывшего домовика, наконец, я тихонько выдохнула. — Ты — эльф Малфоев?

— Нет, — безэмоционально ответил эльфенок.

— Дамблдор? Лестрейнджи? Краучи? Поттеры? Блэки? Нотты... — фамилии сыпались ворохом, я торопилась, так как у меня было только пять минут, пока существо отвечает на все вопросы. Отвечает так, как отвечало бы и в обычном состоянии, но эльф то не хотел отвечать. Мне же не надо было получать правдивые ответы — я ловила его эмоции. Закончив допрашивать, я кинула сонные чары и зависла, размышляя.

Все фамилии, что я только знала из газет, по школе или просто слышала в разговорах — все дали отрицательный результат. Понятно, что я успела спросить далеко не все из них, но вся суть была в том, что у обычных магов и не было этих домовиков. Надо было быть выше среднего как маг, чтобы держать домовика, да еще и не у себя на работе, а с непонятной целью засунутого в школу. При этом он не хотел причинять вред Поттеру. Вот тут я вообще зависла в непонятках, так как не понимала, что это за таинственный покровитель нашелся у Гарри. Задумчиво попинав тушку домовика, я повернулась к Баффи.

— Ты же в курсе, что я с ним сделаю? — прищурившись, я смотрела на служанку.

— Да, Хозяйка. — согласно кивнула Баффи. — Недостойный посмел следить за Хозяйкой, теперь его ждет смерть.

— Верно, — я задумчиво посмотрела на Баффи, убеждаясь еще раз, что все же не зря взяла ее себе.

— Проверим, как действует на тебя Изгнание, — кинув плетение, я с любопытством смотрела как выбивает тварюшку из нашего мира, невзирая на рабскую печать на ней. После чего тут же выдернула тварюшку обратно, дернув за метку, повешенную на него. Судя по невменяемому взгляду, он за эти доли мгновения что-то да успел там углядеть. Хмыкнув, я молча вломила в его разум и начала потрошить и переделывать. Сдохнет — значит не повезло, а если все же переживет, то в Хогвартсе появится более интересный ушастик, который не будет доставлять проблем лично мне. Прямой приказ Хозяина, конечно, будет более весомым, но и убивать эту пакость нельзя — пока нельзя. Сместив парочку приоритетов в голове невменяемого и уложившись всего в пару часов, я со вздохом отпустила ушастого бичугана в дальнейшее плаванье.

Повернувшись, я пошла проверять свои запасы и котлы, в которых варились шампуни с мазями, которые я продолжала в массовых количествах поставлять на продажу. Другого способа заработать, кроме этого у меня пока не было. Мотаться и снимать проклятия на постоянной основе — это было бы не самым умным решением с моей стороны. А отобрать или ограбить? Вот только кого? Большая часть маноров были под Скрывающими чарами различных модификаций, и на их поиск я потрачу больше, чем заработаю. Ограбить «Гринготтс» тоже не вариант — сейчас не смогу, а потом уже и не надо будет. Вот и приходится идти долгим путем в поисках золота.

Проверив котлы и поставив часть из них вариться по новой, я рассортировала флакончики. Часть из них я убрала к себе, часть отложила на продажу... Боевой зельевар — это на самом деле страшная вещь, если ты понимаешь в этом хоть немного. Вот я и варила себе всевозможные модификации всего, что только могло прийти в мой разум. Вдобавок, получив такое место, я, наконец, смогла начать варку зелий и эликсиров для аптечки, которой у меня вообще не было. Ну, и до кучи постепенно готовилась к созданию первой химеры и внедрению души зародыша дракона в Гримуар, что, опять-таки, требовало несколько специфических зелий. Благо, что ингредиенты были не особо редкими и достать их мне смогли без проблем. Правда, после этого я начала коситься на Лысого, так как один пункт был не то чтобы труднодобываемым, но подвязки там нужно было иметь на уровне старых семей. Если бы Лысый не смог, то пришлось бы пытаться другими путями добывать... Но Лысый передал все без проблем и в срок. После такого, я перестала считать его просто бандитом, что сидит на стыке маго-маггловского мира и начала размышлять над вариантом несчастного случая. Так как за его спиной начала вырастать чья-то Тень и, видимо, далеко не слабого рода, который по непонятным для меня причинам не желал проявлять себя, хотя, по всей видимости, был заинтересован во мне.

В принципе, тут виновата я сама, по привычке восприняв этот мир неким аналогом одного из тех, в которых я была. Там были крайне сильные теневые Гильдии и я решила, что тут то же самое, но, пообщавшись с Барти, была вынуждена сменить свое мнение.

Единицы. Буквально считанные единицы сильных магов, состояли в воровских свитах местных боссов. Основная же масса более менее сильных магов, но не имеющих покровителя, уходила в егера или вольные наемники. Тем же ворах всех мастей и разновидностей не требовалась огромная магическая сила. Были и проклятые, что из-за специфических проклятий, или же из-за целой россыпи их же, не могли полноценно магичить. Сквибы, оборотни и полукровки, из-за проблем с наследием не способные стать своими нигде. Отщепенцы вампирских Ковенов, что уже несколько столетий пафосно обещали уничтожить и никак не могли найти их, чтобы попытаться уничтожить. Хотя, может, и могли найти — просто Патриархи таких Ковенов могли

на равных потягаться с архимагами, вот, наверное, и не особо рвались к ним. Довольствовались мелкими Ковенами, недавно образованными и не способными похвастаться сильным лидером. Да и то, полстолетия назад был организован рейд на Гнездо, где главой был трехсотлетний кровосос. Который в одиночку положил половину рейда и ушел, утаскивая двух оставшихся птенцов, пока растерянные маги мялись, пытаюсь сообразить, что им делать. Хотя самих магов я винить не могу — старые кровососы действительно страшные противники, даже не владеющие чем-то вне обычного арсенала вампиров: Магия Крови, Менталистика и Иллюзии. Некоторые владеют и полиморфмагией, аналог которой — анимагия, есть и в этом мире. Есть и те, что способны становиться туманом. Обычно на этом все и заканчивается, но некоторые кровососы умудряются овладеть и школами Тьмы и Смерти, кое-кто владел школой Тени — от таких даже убежать было бесполезно, приходилось сцепить зубы и драться, понимая, что проигрыш будет хуже простой смерти.

Были и просто беглецы из других стран, что скрывались в трущобах городов от преследования и, словно дикие животные, готовы были вскрыть глотку любому. Но, таким, если они были достаточно сильны и готовы двигаться дальше помогали сменить внешность и затеряться у какого-нибудь дома на службе вдали от лишних глаз. Резерв на случай разборок. К тому же все равно они не сидели без дела.

Но, как я уже сказала, основная масса — это егеря и вольные наемники, что не были ни у кого на постоянной службе, но всегда на кого-то работали. В том числе и на криминальных боссов, что нуждались в таких личностях. Вот именно после этой информации, я и поняла, что не всегда старая память — это благо. В этом мире и в таких условиях такие организации как в привычных мне мирах не смогут выжить. Вернее, им никто не даст стать такими, поэтому их основная добыча находится в обычном мире среди магглов, которые даже и не понимают, кто их крышует. Ну, а все мелочи вроде зелий или палочек такие личности покупают у своих знакомых, которым в целом по фигу, чем им платят.

Рейды в Запретный лес или другие подобные места, продажа живого товара или частей тел магглов и сквибов, изредка и слабосилков маглорожденных, бордели и наркоторговля, торговля артефактами запрещенными к продаже... в Магической части им также хватало дел, за которые они получали хорошие деньги. Ради охоты за ними и содержали довольно значительную часть Министерства, которое постоянно пыталось их поймать и не могло. Таким родам, как Блэк или Гринграсс, не было нужды в таких посредниках, а вот каким-нибудь Долишам или Браунам, Уизли или Лавгудам — таким приходилось выходить на посредников и покупать не самый лучший, но все же иногда необходимый им товар. Старые семьи демонстративно делали вид, что они не знают о таком и молча наблюдали, не беспокоясь, так как доступное им и продаваемое на черных рынках, отличалось по качеству весьма сильно. Ну, а вторая причина молчаливости старых семей, была в том, что многие договоры были невыгодны, но по ряду причин их не могли отменить. Вот тогда на сцену и выходили невнятные образования вроде Лысого и его подручных, что были вне закона и поэтому то, что они торговали чем-то или поставляли в страну, никак не отражалось на репутации самой страны. Те же Прюэтты в свое время регулярно поставляли в страну «пыльцу цветков Лаир» из леса Броселианд, что находился под контролем друидов Франции, но доказать, что запрещенный товар продается под контролем старых семей, так и не смогли — ловили только мелкую криминальную шуштуру.

Другие, вроде Лестрейнджей, контролировали преступность Лондона и не видели чего-то зазорного в этом, так как деньги не пахли. Хотя они и не кричали об этом на каждом углу. Были и более законопослушные потомки старых родов, которые имели вложения в маггловские предприятия и, получая стабильный процент, просто наблюдали со стороны и никуда не лезли. Но таких было довольно мало среди действительно старых родов, основная масса были подобны

тем же «Мародерам». С точки зрения обычных магов и маглорожденных — это оскорбление самих себя, так назвать свою же шайку. С точки зрения старых родов — это самое обычное название, так как смысл у этого слова довольно-таки широкий. И, в данном случае, подразумевалось, что они получают трофеи и выступают в роли средневековых завоевателей, когда подобные действия были в порядке вещей.

Только выслушав это все от Барти, я осознала, почему ни у кого не вызывало удивления то, что в школе учится такая, как Чанг или почему надо мной ржал Барти, когда я удивленно у него поинтересовалась этим. Оказалось, тут не меньше сотни тех, кто так или иначе относился к теневому миру, а если добавить к этому то, что в Хогвартсе учились в основном поколениями и постоянно роднились, то все становилось понятным.

<http://tl.rulate.ru/book/1149/29939>